

Оксана Барсукова

Эссеист, публицист. Кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии образования Академии психологии и педагогики Южного федерального университета (Ростов-на-Дону).

«Трудные» дети А. С. Макаренко

Если есть забота о жизни и счастье другого — такие отношения будут всегда прекрасны.

А. С. Макаренко

В чем тут дело? На мой взгляд, прежде всего в вере. В том, что Макаренко (...) верил в их (детей) человеческое возрождение и, что еще важнее, заражал своей верой их самих. Не пресловутой эгоистической «уверенностью в себе», а именно в себя лучшего, «завтрашнего», того, кем еще нужно стать.

Н. В. Соколова, Р. В. Соколов

Начну с констатации факта: 13 марта 1988 года ЮНЕСКО включило имя Антона Семеновича Макаренко, наравне с Дьюи, Кершенштейнером и Монтессори, в число четырех великих педагогов мира, определивших способ педагогического мышления в XX веке.

Как человек, закончивший педагогический университет, прослушавший курсы по педагогике, читавший «Педагогическую поэму», я убеждена, что А. С. Макаренко — гений педагогики и психологии, творец педагогического чуда. Однако оценка педагогической системы А. С. Макаренко специалистами до сих пор неоднозначна. Кто-то восхищается его системой работы, кто-то критикует, называет авторитарной. Но никто не сомневается в ее уникальности и эффективности.

На мой взгляд, А. С. Макаренко выстраивал свою систему параллельно, осознанно или интуитивно в соответствии с позицией православной психологии (о нравственном стержне личности, ее сознании и самосознании), со взглядами Л. С. Выготского (например, о роли игры в развитии личности) и советской психологии (в частности, ценность труда, ценность другого человека), с идеями бихевиоризма (социальный опыт и научение ребенка, поощрение и наказание, формирование «правильных» реакций), а также предвосхитил некоторые положения гуманистической и экзистенциальной психологии (свобода и ответственность).

Если говорить об эффективности системы А. С. Макаренко, то, на мой взгляд, прежде всего стоит говорить о ее нравственной эффективности. Кого мы видим на «входе и выходе» из «колонии для дефективных»? На «входе» — это дети и подростки, которых называют «морально дефективными детьми», «социально опасные и отягощенные дурной наследственностью», малолетние правонарушители, несовершеннолетние преступники (убийцы, вору, насильники). А на «выходе» — герои Великой Отечественной войны, педагоги, летчики, полярники, рабочие. Но самое главное, что ни один из воспитанников (а их только по официальным данным более трех тысяч) не вернулся к преступной жизни! Вряд ли такого результата А. С. Макаренко и его коллеги достигли авторитарной педагогией и жестокостью.

Противники «жестоких методов» Макаренко приводят в качестве аргумента такие факты: Макаренко был сотрудником НКВД, применял к детям силовые методы, и даже ударил своего воспитанника в лицо. Да, Макаренко трижды ударил Семена Калабалина в ответ на отказ пойти в лес и нарубить дров, чтобы колонисты могли согреться. Да, он эмоционально и резко наорал на своих подопечных. И тут же дал им топоры, и сам пошел с ними в лес рубить дрова. Это был поступок учителя (о том, что Макаренко могли убить, лучше не думать), и воспитанники оценили его.

Примечательно, что Семен Калабалин, по собственному признанию, обладавший бычьей силой и способный убить Макаренко одним ударом, назвал тот удар «живительной оплеухой». А вот сам А. С. Макаренко сокрушался о том, что впервые в жизни ударил человека!

Слышу возражения: у Макаренко имелся пистолет, чтобы он мог угрожать воспитанникам. Действительно, у него был револьвер с шестью патронами. Но для подопечных Антона Семеновича, которых лишь по малолетству не расстреляли за участие в убийствах и грабежах, не составило бы труда забрать у педагога револьвер. «Четвертого декабря в колонию прибыли первые шесть воспитанников и предъявили... какой-то сказочный пакет с пятью огромными сургучными печатями. В пакете были "дела". Четверо имели по восемнадцать лет и были при-

сланы за вооруженный грабеж, а двое были помоложе, и обвинялись в кражах...» Кроме Макаренко, в колонии были две учительницы и один завхоз. Так кто бы с кем смог расправиться?

И этот револьвер Макаренко дал тому же Семену Калабалину, когда посылал его за деньгами для колонии! Это был один из его воспитательных приемов — доверие педагога к воспитаннику.

Дальнейшая судьба Семена Афанасьевича Калабалина удивительна. Попав в плен во время Великой Отечественной войны, он стал разведчиком абвера. Ему было присвоено звание майора Вермахта, он был награжден двумя высшими наградами — «Железными Крестами» I и II степени. Будучи двойным агентом, Семен Калабалин внес вклад в победу наших войск под Курском и Сталинградом. Был награжден Орденом Отечественной войны I и II степени. После войны Калабалин стал педагогом, директором детского дома. И даже когда один из воспитанников зарезал его трехлетнего сына, он не бросил своего дела. Такая вот нравственная человеческая метаморфоза: вор-карманник, глава шайки домушников, бандит, участвовавший в грабежах, стал героем и педагогом. Сам А. С. Макаренко считал себя мастером, а С. А. Калабалина — талантом. Одним из воспитанников детского дома, которым руководил С. А. Калабалин, был В. И. Слободчиков — кавалер Ордена Преподобного Сергия Радонежского, доктор психологических наук, директор Института развития дошкольного воспитания и член-корреспондент РАО.

В своих воспоминаниях Антон Семенович честно писал о том, что ему и его коллегам трудно было устанавливать отношения с воспитанниками, что он совершил много «педагогических преступлений». С одной стороны — педагогический опыт А. С. Макаренко, с другой — криминальный опыт воспитанников. Антон Семенович понимал, что силой, силовыми методами, страхом и запугиваниями таких ребят не перевоспитать. Нужен другой метод для «трудных». В педагогической литературе ничего подобно и подходящего А. С. Макаренко не нашел. Пришлось разрабатывать свой собственный метод, свою систему, чтобы «трудные» сами не захотели быть «дефективными», «преступниками», и стали людьми во всех смыслах этого слова.

Вот составляющие этого метода:

- 1) не напоминать о прошлом воспитанникам и не называть их дефективными, видеть лучшее в каждом человеке;
- 2) воспитывать в ребенке чувство хозяина, ответственного, дисциплинированного и самостоятельного (одежду можно порвать, но зашивать ее придется самому, можно не рубить дров, но тогда все будут мерзнуть);
- 3) не исправлять, а показывать «плюсы» нового образа жизни;

- 4) воспитывать собственным примером;
- 5) помнить о необходимом сочетании внешней красоты как окружения и обрамления человека (опрятный внешний вид педагогов и воспитанников, ухоженные газоны) и внутренней красоты (не плевать, не ругаться матом);
- 6) соблюдать баланс прощения и наказания (наказание не должно унижать, оно предназначено для защиты других);
- 7) приобщать к общественно полезной деятельности (такой, как борьба с самогоноварением в соседней деревне);
- 8) практиковать в школе самоуправление, возможное лишь на основе взаимного доверия воспитанников и педагогов;
- 9) ставить цели и определять ближние, средние и дальние перспективы (современным коучам стоило бы обратиться к опыту Макаренко, чтобы не заниматься бесконечным «изобретением велосипедов»);
- 10) позволять детям реализовываться в игре, создавать свой мир, обучаться, творить (вспоминаются Л. С. Выготский, А. Адлер и многие другие);
- 11) помнить, что общение и коллективизм — основа развития личности (вспомним В. Н. Мясищева, убежденного в том, что отношение к другим людям — это «главные» отношения личности);
- 12) использовать труд как основное средство воспитания; труд обязателен для всех (безделье недопустимо), а вот конкретное дело каждый выбирает сам (вспоминается В. С. Мерлин с его пониманием труда как высшей нравственной ценности, определяющей самосознание, и А. Адлер, назвавший три взаимосвязанные жизненные задачи: труд, дружба и любовь).

В сжатом виде «формула» А. С. Макаренко могла бы выглядеть так:

Педагогическая система Макаренко = труд + образование + нравственность + политическое развитие.

Почему Антон Семенович дал согласие возглавить колонию для преступников, пусть детей и подростков? Ведь к этому времени у него сложился определенный, в общем-то, комфортный образ городской жизни. Он одевался у портного, ходил в театры и рестораны, посещал светское общество, играл на скрипке, читал стихи. Был директором Полтавской трудовой школы, его любили ученики и уважали их родители, ценили коллеги. Кроме того, у него было слабое здоровье и плохое зрение. Вдобавок в детстве хилого отличника дразнили и избивали сверстники, а когда в двадцативосьмилетнем возрасте Макаренко попал в армию, где была дедовщина, он написал домой, что повесится, если его не заберут оттуда...

И этот человек по доброй воле соглашается возглавить колонию преступников!

Завершим размышления об Антоне Семеновиче словами его коллеги:

«Верно, многие, как и я, думали о том, что необыкновенная воля и любовь к людям, по разным причинам попавшим в беду, помогли человеку небольшого роста, но с большой душой и сердцем из заброшенных, а то и преступных уже подростков вырастить красивых, морально добрых юношей и девушек... Вот прошла большая необыкновенная семья со своим главой — отцом, создавшим ее... Это творец, создавший по своему морально прекрасному подобию живых людей...»

И словами из Священного Писания:

«Не судите по внешности, но — по делам, по плодам их узнаете их. Ибо дела говорят яснее, чем слова».